

по его предсмертным болезням и последним дням жизни, а по его достижениям, взлётам, высшим точкам жизни. А они у Ницше, как видим, были, да ещё какие! Он оставил богатое философское, поэтическое, гуманитарное наследие, вооружил необычным видением окружающего нас мироустройства. И пользоваться всем этим нужно умело. Любое изобретение, любой предмет, будь он материален или идеален, может в итоге, в зависимости от типа человеческой натуры, повернуть в ту или иную сторону.

Мы отмечали поэтичность письма Ницше. Это – да. Но что завораживает и не отпускает, заставляя

возвращаться и возвращаться к его мыслям, – это ещё, конечно же, парадоксальность и афористичность высказываний. Афоризм – один из главных составляющих его стиля – стиля, который он называл в своём творчестве путеводной нитью. Максимы и афоризмы представляют наиболее значимую форму его философии, в них зиждятся состояние и движение его мысли.

Перед вами, друзья, наша собственная выборка высказываний мыслителя, специально подготовленная для «Казанского альманаха», как, собственно, и все предыдущие подборки в рубрике «Классная классика».

максимы и афоризмы

*Фридрих
Ницше*

Родить танцующую звезду

1

КОГДА Заратустре исполнилось тридцать лет, покинул он свою родину и озеро своей родины и пошёл в горы. Здесь наслаждался он своим духом и своим одиночеством и в течение десяти лет не утомлялся этим. Но наконец изменилось сердце его – и в одно утро поднялся он с зарёю, стал перед солнцем и так говорил к нему:

«Великое светило! К чему свелось бы твоё счастье, если б не было у тебя тех, кому ты светишь!

(...) Взгляни! Я пересытился своей мудростью, как пчела, собравшая слишком много мёду; мне нужны руки, простёртые ко мне.

Я хотел бы одарять и наделять до тех пор, пока мудрые среди людей не стали бы опять радоваться безумству своему, а бедные – богатству своему.

Для этого я должен спуститься вниз: как делаешь ты каждый вечер, окунаясь в море и неся свет свой на другую сторону мира, ты, богатейшее светило!

Так благослови же меня!...

Благослови чашу, готовую пролиться, чтобы золотистая влага текла из неё и несла всюду отблеск твоей отрады!..

2

Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью.

Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращённый назад, опасны страх и остановка.

196

3

Я люблю того, кто живёт для познания и кто хочет познавать для того, чтобы когда-нибудь жил сверхчеловек.

4

Я люблю того, кто не бережёт для себя ни капли духа, но хочет всецело быть духом своей добродетели: ибо так, подобно духу, проходит он по мосту.

5

Я люблю тех, кто бросает золотые слова впереди своих дел и исполняет всегда ещё больше, чем обещает...

6

Я говорю вам: нужно носить в себе ещё хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду.

7

Избегайте встречи с теми, кто плохо спит и бодрствует ночью!

8

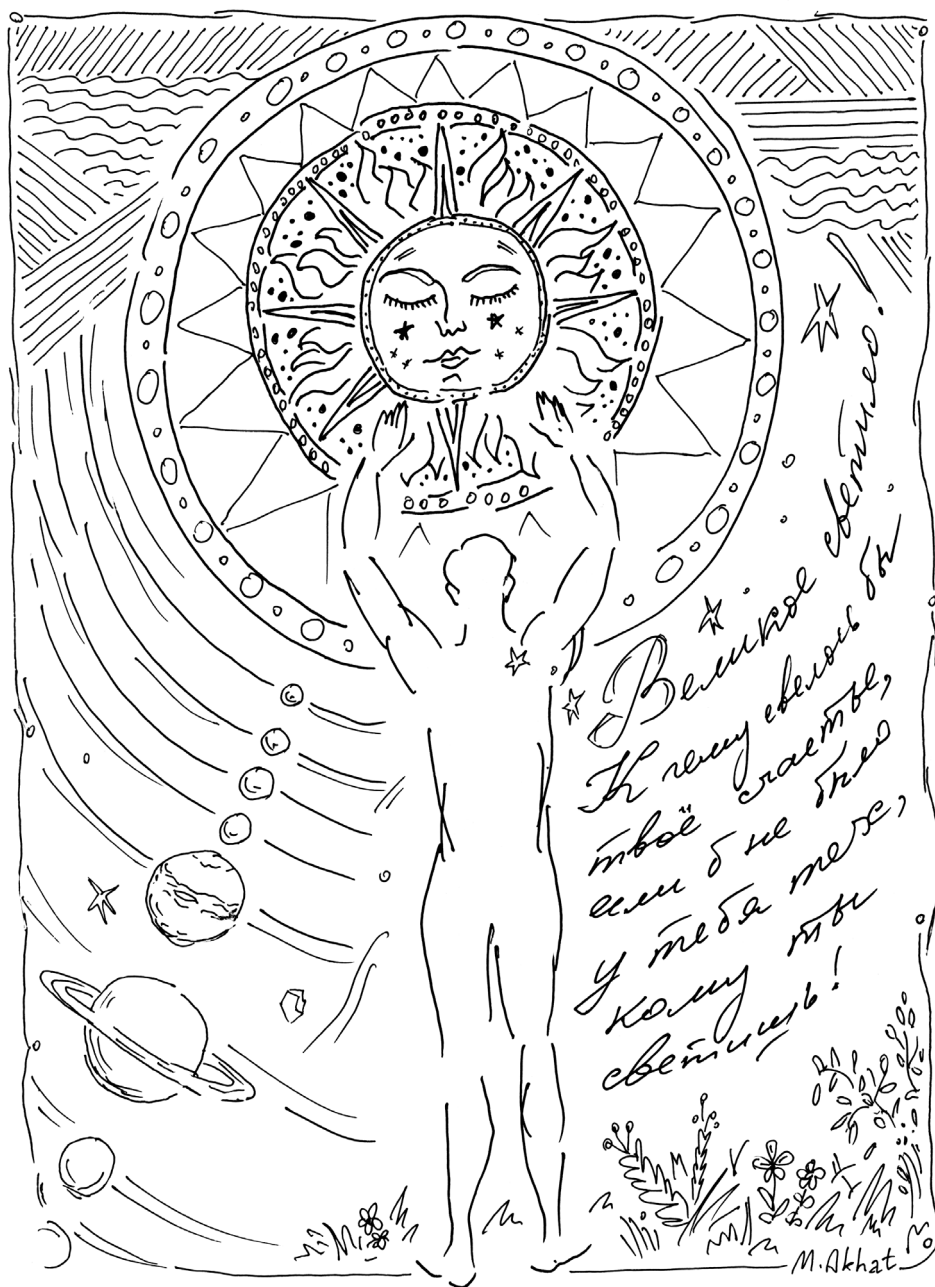
Уметь спать – не пустяшное дело: чтобы хорошо спать, надо бодрствовать в течение целого дня.

9

Десять раз должен ты мириться с самим собою: ибо (...) дурно спит не помирившийся.

10

Десять истин должен ты найти в течение дня: иначе ты будешь и ночью искать истины, и твоя душа останется голодной.



11

Из всего написанного люблю я только то, что пишется своей кровью. Пиши кровью – и ты узнаешь, что кровь есть дух.

12

Беззаботными, насмешливыми, сильными – такими хочет нас мудрость: она женщина и любит всегда только воина.

13

...Мотыльки и мыльные пузыри и те, кто похож на них среди людей, больше всех знают о счастье.

14

Государством называется самое холодное из всех холодных чудовищ. Холодно лжёт оно; и эта ложь ползёт из уст его: «Я государство, есмь народ».

15

Рождается слишком много людей: для лишних изобретено государство.

16

Где кончается уединение, там начинается базар...

17

В сторону от базара и славы уходит всё великое; в стороне от базара и славы жили издавна изобретатели новых ценностей.

18

Беги, мой друг, в своё уединение! (...) Ты жил слишком близко к маленьким, жалким людям. Беги от их невидимого мщения! (...)

Не поднимай руки против них! Они – бесчисленны, и не твоё назначение быть махалкой от мух.

19

То, что мы узнаём в человеке, воспламеняем мы в нём. Остерегайся же маленьких людей!

20

Не раб ли ты? Тогда ты не можешь быть другом. Не тиран ли ты? Тогда ты не можешь иметь друзей.

Слишком долго в женщине были скрыты раб и тиран. Поэтому женщина не способна ещё к дружбе: она знает только любовь.

21

Ты хочешь, брат мой, идти в уединение? Ты хочешь искать дороги к самому себе? Помедли ещё немного и выслушай меня.

«Кто ищет, легко сам теряется. Всякое уединение есть грех» – так говорит стадо. И ты долго принадлежал к стаду.

(...) Являешь ли ты собой новую силу и новое право? Начальное движение? Самокатящееся колесо? Можешь ли ты заставить звёзды вращаться вокруг себя?

22

Ты принуждаешь многих переменить о себе мнение – это ставят они тебе в большую вину...

Ты стал выше их; но чем выше ты поднимаешься, тем меньшим кажешься ты в глазах зависти. Больше всех ненавидят того, кто летает.

23

Несправедливость и грязь бросают они вослед одинокому; но, брат мой, если хочешь ты быть звездой, ты должен светить им, несмотря ни на что!

24

Остерегайся... приступов своей любви!

25

Многие умирают слишком поздно, а некоторые – слишком рано. Ещё странно звучит учение «умри вовремя!»

Умри вовремя – так учит Заратустра.

26

И каждый желающий славы должен уметь вовремя проститься с почестью и знать трудное искусство – уйти вовремя.

27

Они (поэты – *прим. сост.*) для меня недостаточно опрятны: все они мутят свою воду, чтобы глубокой казалась она.

28

Ибо только тот, кто достаточно мужчина, *освободит* в женщине *женщину*.

29

О, одиночество! Ты, отчизна моя, одиночество! Как блаженно и нежно говорит мне твой голос!

30

Если вы хотите высоко подняться, пользуйтесь собственными ногами! Не позволяйте *нести* себя, не садитесь на чужие плечи и головы!

31

...Шопенгауэр действительно третируя половое чувство как личного врага (включая и орудие его, женщину...), *нуждался* во врагах для хорошего самочувствия.

32

...Философ чурается *супружеской жизни* и всего, что могло бы свратить к ней, – супружеской жизни, как препятствия и роковой напасти на его путях к оптимуму. Кто из великих философов до сих пор был женат? Гераклит, Платон, Декарт, Спиноза, Лейбниц, Кант, Шопенгауэр – не были. Женатый философ уместен в комедии.

33

Философа узнают по тому, что он чурается славы, царей и женщин – чем отнюдь не сказано, что последние не приходят к нему.

34

Уметь быть врагом, быть врагом – это предполагает, быть может, сильную натуру, во всяком случае это обусловлено в каждой сильной натуре.

35

Женщине нужен ребёнок, мужчина всегда лишь средство...

36

Проповедь целомудрия есть публичное подстрекательство к противоестественности. Всякое презрение к половой жизни, всякое осквернение её понятием «нечистого» есть преступление перед жизнью – есть истинный грех против святого духа жизни.

37

...Здоровье моё ухудшилось. Крайне мучительная и цепкая головная боль истощала все мои силы... Зрелость моего духа приходится как раз на это страшное время; свидетельство – «Утренняя заря», написанная мною в 1881 году, когда я пережил зиму невообразимо плачевного состояния, оторванный от врачей, друзей и родных. В конце концов болезнь принесла мне величайшую пользу: она выделила меня среди остальных, она вернула мне мужество к себе самому.

38

Мы должны непременно рожать наши мысли из нашей боли и по-матерински придавать им всё, что в нас есть: кровь, сердце, огонь, весёлость, страсть, муку, совесть, судьбу, рок.

39

Моё сильнейшее чувство – самопреодоление.

40

Верное средство рассердить людей и внушить им злые мысли – заставить их долго ждать.

41

Одухотворение чувственности называем мы любовью...

42

Каждый носит в себе образ женщины, воспринятый от матери; этим определяется, будет ли человек почитать женщин вообще, или презирать их, или в общем относиться к ним равнодушно.

43

При вступлении в брак нужно ставить себе вопрос: полагаешь ли ты, что до старости сможешь вести интересную беседу с этой женщиной? Всё остальное в браке преходяще, но большая часть общения принадлежит разговору.

44

Во всякого рода женской любви проступает и элемент материнской любви.

45

Если бы супруги не жили вместе, хорошие браки встречались бы чаще.

46

Женщины свободно могут заключать дружбу с мужчиной; но чтобы сохранить её, – для этого потребна небольшая доля физической антипатии.

47

У всех великих обманщиков можно подметить одно явление... Во время самого акта обмана... ими овладевает *вера в самих себя*; и именно эта вера так чудесно и убедительно действует потом на окружающих. Основатели религий отличаются от великих обманщиков тем, что они не выходят из такого состояния самообмана; или же у них бывают светлые промежутки, когда ими овладевают сомнения; но обыкновенно они утешаются тем, что приписывают эти светлые промежутки действию злых и враждебных сил.

48

Почему в большинстве случаев люди в ежедневной жизни говорят правду? (...) Потому, что это удобнее: ибо ложь требует изобретения, памяти и умения обманывать. (Поэтому Свифт утверждает: кто лжёт, тот редко замечает, что берёт на себя тяжкое бремя, а именно, чтобы поддерживать одну ложь, он должен выдумывать двадцать других.)

49

Хороший писатель имеет не только свой собственный ум, но и ум своих друзей.

50

Лучшим автором будет тот, кто стыдится стать писателем.

51

Итак, вперёд по пути мудрости, бодрым шагом и бодрым доверием! Каков бы ты ни был, служи себе самому источником опыта! Отбрось неудовольствие своим существом, прости себе своё собственное Я: ибо во всяком случае ты имеешь в себе лестницу с тысячью ступенями, по которым ты можешь подыматься к познанию. (...) Нет мёда слаще мёда познания...

52

Сорадость, а не сострадание создаёт друга.

53

Если бы во все времена чтили пользу как высшее Божество, откуда тогда могла бы взяться во всём мире поэзия? – эта ритмизация речи, которая, скорее, препятствует, чем содействует, ясности высказывания и которая, несмотря на это, бурно произросла и продолжает расти по всей земле, словно некая насмешка над всякой полезной целесообразностью. Девственно прекрасное безрассудство поэзии опровергает вас, утилитаристы! Именно стремление *освободиться* однажды от пользы и возвысило человека, вдохновив его к нравственности и искусству!

54

Б: Так зачем же ты тогда пишешь? А: Н-да, мой дорогой, между нами говоря, я до сих пор не нашёл ещё другого средства избавиться от своих мыслей.

55

Молитва придумана для таких людей, которые никогда не имеют собственных мыслей...

56

«Сам Бог не может существовать без мудрых людей», – сказал Лютер, и с полным правом; но «Бог ещё менее может существовать без неумных людей» – этого добрый Лютер не сказал!

57

С чересчур громким голосом в глотке почти невозможно иметь тонкие мысли.

58

Отцы и сыновья гораздо больше щадят друг друга, чем матери и дочери.

59

Отводить взор. Таково да будет моё единственное отрицание.

60

Какова печать достигнутой свободы? Не стыдиться больше самого себя.

202

максимы и афоризмы

61

«Придавать стиль» своему характеру – великое и редкое искусство!

62

Мораль – это важничанье человека перед природой.

63

...Вдвоём бываешь иногда более одинок, чем наедине с собой.

64

Надо учиться любить себя – любовью здоровой и святой, чтобы оставаться верным себе и не терять себя.

65

Бог – это мысль, которая всё прямое сгибает и всё неподвижное сдвигает.

66

Да будут лишь те врагами вашими, кто достоин ненависти, а не презрения: вы должны гордиться врагами своими...

67

И если друг причинит тебе зло, скажи так: «Я прощаю то, что сделал ты мне; но как простить зло, которое этим поступком ты причинил себе?»

68

Культура – это лишь тоненькая яблочная кожура над раскалённым хаосом.

69

Есть два пути избавить вас от страдания – быстрая смерть и продолжительная любовь.

70

Даже в смерти должны пылать дух ваш и добродетель, подобно вечерней заре над землёй: иначе смерть ваша плохо удалась вам.

